

Те все истории — не более чем выдумки из сериалов и бульварных романов.

Чжан Фэн усмехнулся про себя: сейчас тебе кажется, что ты меня любишь, но это всё фальшь. По логике сюжета ты должен был влюбиться в главную героиню, но раз уж этот роман превратился в историю о мужской любви, ты переключился на меня. Так что же такое симпатия? Что такое любовь?

Что же касается Хо Няня...

На душе у Чжан Фэна стало беспокойно: этот парень вообще ничего не понимает.

В тот же вечер Хо Нянь прислал ему досье. В телефоне той женщины действительно обнаружили непристойные снимки, переписки и даже множество видеороликов.

Чжан Фэн потратил всю ночь, отбирая нужное и систематизируя материалы. Закончив, он откинулся на спинку стула и прикрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Хо Нянь сидел рядом. Это была комната Чжан Хуая — небольшая, но очень уютная.

Внутри царили чистота и порядок. На подоконнике стоял горшок с безымянными фиолетовыми полевыми цветами, которые сейчас как раз расцвели. На маленькой деревянной полке ручной работы теснились профессиональные учебники и множество оригинальных материалов на английском языке. А над изголовьем кровати висели фотографии кумиров, в которых когда-то был влюблён каждый подросток.

Хо Нянь засмотрелся на парня, отдыхающего перед рабочим столом. В дверь постучали — это был Чжан Вэйшэн.

— Брат Хуай, брат Хо, я принёс вам ночной перекус.

Хо Нянь недовольно цыкнул, открыл дверь и встретился с пытливым взглядом Чжан Вэйшэна.

Тот держал поднос со сладостями и чаем. Его взгляд скользнул мимо плеча Хо Няня прямо в комнату. Увидев, что Чжан Хуай сидит за столом, он с облегчением выдохнул.

Хо Няня это взбесило. С выражением лица, не предвещающим ничего хорошего, он забрал угощение, буркнул «спасибо» и с грохотом захлопнул дверь.

Чжан Фэн открыл глаза. Увидев, что Хо Нянь поставил поднос на стол, он заметил:

— Господин Хо, не кажется ли вам, что сводить счёты с ребёнком — это недостойно?

— Это другое, — Хо Нянь опёрся одной рукой о плечо Чжан Фэна и, слегка наклонившись, заглянул ему в глаза. — Даже если моему сопернику в любви всего четыре года, я не позволю ему приближаться к тебе.

Чжан Фэн встретился с ним взглядом, пытаясь разглядеть хоть что-то в его глазах. Но, как и всегда, кроме собственного отражения, он там ничего не увидел.

— Господин Хо... — не выдержал Чжан Фэн, — чем я заслужил такое отношение?

Он не мог понять, почему этот человек готов ради него на всё, даже рисковать собственной жизнью, и почему вся эта история теперь крутится вокруг него.

— Любовь не нуждается в причинах, — Хо Нянь взял его за подбородок. Они оказались так близко, что чувствовали дыхание друг друга. Длинные ресницы Чжан Фэна, словно крылья крошечной бабочки, коснулись сердца Хо Няня. — Я уже говорил: я знаю тебя, я понимаю тебя и я уверен, что ты — именно тот, кого я искал.

Чжан Фэн словно очнулся от пощёчины. Он резко оттолкнул Хо Няня, едва не поцеловавшего его, и на его лице отразилось раздражение.

Хо Нянь замер: он что, снова наступил на какую-то мину?

Чжан Фэн вспыхнул:

— Ты ведь даже не был со мной знаком по-настоящему! С чего ты взял, что понимаешь меня?

— Твои книги...

— Мои книги — это я?! Почему ты так решил? Ты хоть понимаешь, что это просто моя работа? Это как твой образ во время интервью — неужели это настоящий ты?!

Хо Нянь опешил.

На мгновение ему показалось, что он заглянул в самую глубину чувствительной души Чжан Фэна, которую тот так отчаянно пытался скрыть от всех.

Чжан Фэн, словно решившись на всё, выпалил:

— Я не достоин твоей любви, господин Хо. Ты с самого начала меня идеализировал. Я не такой хороший и совершенный, как ты себе придумал! — он схватил папку с документами и с грохотом бросил её на стол перед Хо Нянем. — Видишь? Что это такое? Завтра я заставлю Цао Вэя пожалеть о том, что он со мной связался!

Хо Нянь нахмурился:

— Он получил по заслугам.

Чжан Фэн усмехнулся:

— Я очень мстительный человек. И терпеть не могу, когда на меня смотрят свысока.

— Какое совпадение, — отозвался Хо Нянь. — Я тоже.

Чжан Фэн замолчал.

Сделав глубокий вдох, он решил переплюнуть Хо Няня в «негодяйстве»:

— А ещё я очень люблю деньги.

Хо Нянь моргнул:

— А кто их не любит?

Чжан Фэн лишился дара речи. Спустя долгое время он обессиленно откинулся на спинку стула:

— Господин Хо... что именно тебе во мне нравится? Я исправлюсь, годится?

В голове у Хо Няня загорелась лампочка, и классический ответ вылетел сам собой:

— Мне как раз и нравится то, что ты меня не любишь. Попробуй, исправься.

Чжан Фэн: «...»

Эти несколько дней студенты Академии Великий артист наблюдали настоящее шоу. Цао Вэй, первый красавец академии, лишился рекламного контракта из-за какого-то безвестного мальчишки. Не успели все вдоволь посмеяться над этим в кулуарах, как Цао Вэй расклеил по всей школе «интимные фото» Чжан Хуая. Ох, эта двусмысленная поза, полуобнажённое тело, приглушённый свет и неясное выражение лица — всё это давало богатую пищу для сплетен.

Все были уверены, что парень, осмелившийся выщипать шерсть у тигра, больше не покажется в академии. Но не тут-то было: Чжан Хуай объединился с каким-то таинственным мужчиной и избил другого мажора, Цинь Хуна, вместе с его свитой. Говорят, те так отделаны, что не смогут появиться в школе ещё долгое время.

Чжан Хуай как ни в чём не бывало продолжал ходить на занятия и работать на съёмках. Единственное отличие — за ним теперь следовала тень, которую никто не мог разглядеть в лицо. Но все знали: если кто-то пытался навредить Чжан Хуаю, тот в итоге оказывался с разбитым лицом, а сам Чжан Хуай оставался цел и невредим.

Когда же Цао Вэй переключил внимание на детский дом, где жил Чжан Хуай, в школе снова разразился скандал.

Цао Вэй проснулся от телефонного звонка. Не открывая глаз, он швырнул телефон в стену. Аппарат разбился, но вскоре в дверь постучал дворецкий клана Цао.

— Молодой господин, — торопливо сказал он, — старый господин хочет с вами поговорить!

Цао Вэй недовольно выбрался из кровати, босиком подошёл к двери, выругался и только потом взял трубку.

— Алло? Пап?

— Какой сегодня день недели? А? Который час? А? — отец Цао был в ярости. — Ты снова прогуливаешь? Мои слова для тебя пустой звук? Ты что, до сих пор спишь?!

— Нет, я просто не услышал будильник, уже выхожу, — Цао Вэй взъерошил волосы. — Пап, ты что, только ради проверки звонишь? Я уже ухожу...

— Уходишь ты куда подальше! Вечно ты создаёшь проблемы, жить без них не можешь?

Цао Вэй не понял, в чём дело. Заметив, что дворецкий делает ему знаки смотреть в окно, он почувствовал недоброе. Отодвинув штору, он ахнул: вокруг виллы толпились репортёры!

— Ты не учишься, а по бабам бегаешь? А? Совсем страх потерял?! — орал отец в трубке. — Теперь всё твоё грязное бельё выставили на всеобщее обозрение! Ты хоть понимаешь, что

подставил других?! Я полжизни горбатился, чтобы ты всё это профукал!

— Да что происходит?! — взревел Цао Вэй. — Папа! О чём ты?!

— Притворяйся! Давай, притворяйся дальше!

Взбешённый Цао Вэй сбросил вызов. Подобрал телефон, который чудом ещё работал, несмотря на треснувший экран.

Зашёл в мессенджер — там сотни сообщений от агента.

Благодаря связям клана Цао, Цао Вэй сразу подписал контракт с агентством. Агент был на грани нервного срыва.

— Предок ты мой! Наконец-то ответил! Короче, смотри новости.

Он прислал ссылки. Открыв их, Цао Вэй застыл.

Заголовки разрывали интернет: новости о клане Цао, фотографии с «модельками» без цензуры, интимные подробности, связи с деловыми партнёрами — всё было обнародовано.

Но больше всего его поразило не это.

Там были доказательства, что эти самые «новые подружки» одновременно крутили романы с другими влиятельными людьми из окружения клана Цао.

Его выставили полным идиотом.

Цао Вэй набрал номер своей девушки.

— Тварь! — заорал он. — Что ты наделала?! Тебе конец! Не думай, что выйдешь сухой из воды!

— Любимый, я не виновата! — рыдала она. — У меня вчера украли телефон! Я сама не знаю, как это вышло!

— Ты не знаешь? Да как ты смеешь врать! А те мужики? Ты ещё и имела наглость лезть ко мне в постель, шлюха!

Женщина оправдывалась, что её вынудили обстоятельства, но Цао Вэй не желал слушать. Он сбросил вызов.

В голове всплыло имя: Чжан Хуай. Тот самый, что постоянно вставлял ему палки в колёса.

Цао Вэй примчался в школу. Увидев его, студенты начали шептаться. Он ворвался в класс, но узнал, что Чжан Хуая сегодня нет.

В ярости он перевернул парту и выбросил все вещи в туалет. К нему подошёл одноклассник, который раньше насмехался над Чжан Хуаем:

— Брат Цао, это наверняка дело рук того гадёныша. Давай я разберусь с ним, сделаю так, что он на глаза людям не покажется!

Ван Мяо, тайно влюблённая в Чжан Хуая, закусила губу и бросила на парня гневный взгляд.

Тот заметил это и усмехнулся:

— Брат Цао, не злись. Видишь эту девчонку, Ван Мяо? Она с Чжан Хуаем шуры-муры крутит. Может, приударить за ней? Пусть он почувствует, каково это — носить рога... А!

Не успел он договорить, как Цао Вэй ударил его кулаком в нос. Парень свалился на пол, заливаясь кровью.

Цао Вэй пнул его ещё пару раз:

— Мерзость!

Ван Мяо поспешила уйти. Цао Вэй вышел из класса и увидел, что репортёры добрались и сюда.

Он закурил. Его вид был настолько свирепым, что коридор мгновенно опустел.

Зазвонил телефон. На экране высветилось имя. Цао Вэй осклабился:

— Чжан Хуай, твои деньки сочтены.

— Алло? Ну что, сделал то, что я просил?

— Господин Цао... — голос на том конце дрожал. — Насчёт земли под детским домом... ничего не выйдет.

Цао Вэй прищурился:

— В смысле? Почему?!

— Эту землю... её уже выкупили. Оформили все документы...

— Выкупи у них! — заорал Цао Вэй. — Ты что, тупой? Денег мало? Пусть называют любую цену!

— Дело не в деньгах... — голос собеседника стал тише. — Тот, кто купил землю... это клан Хо.

Цао Вэй опешил:

— Какой ещё клан Хо? Мне плевать, кто это!

— Господин Цао, это клан Хо. Тот самый, с которым даже ваш отец не рискует связываться. Клан Хо из Линьфуюаня.

Цао Вэй замер, словно его ударило током.

Наконец до него начало доходить: почему Чжан Хуай был так уверен в себе, почему не боялся его, почему смог побить Цинь Хуна и почему у него нашлись компроматы на весь клан Цао.

Похоже, отец был прав: их клан может пасть именно из-за него.

Тем временем Чжан Хуай сидел в чёрном лимузине, направляясь к вилле на окраине города.

Хо Нянь сидел рядом, а напротив — двое громил в тёмных очках.

Чжан Хуай был спокоен. Он подпёр подбородок рукой, глядя в окно.

У входа на виллу их ждала целая делегация охранников. Хо Нянь помог Чжан Фэну выйти из машины, прикрывая его голову рукой, чтобы тот не ударился.

Чжан Фэн поднял взгляд на седовласого старика, стоявшего у входа. За ним стояли мужчины и женщины разных возрастов, одетые в чёрное с белыми траурными повязками.

Старик при виде Чжан Хуая дрогнул.

— Сын мой... — прошептал он. — Ты наконец вернулся домой.

Человек, назвавший Чжан Хуая сыном, был его родным отцом — богатым, но крайне ветреным стариком.

Чжан Юндао был уже в преклонном возрасте, а Чжан Хуай — его самым младшим внебрачным сыном.

Сегодня в клане Чжан проводили обряд: семь дней назад в автокатастрофе погиб Чжан Мэн — единственный сын, на которого старик возлагал надежды как на наследника.

У Чжан Юндао было восемь сыновей и пять дочерей, но, кроме Чжан Мэна, никто из них не обладал талантами. Старик, осознав, что его империя может развалиться, вспомнил о своём последнем внебрачном сыне.

Чжан Фэн вышел из машины. Присутствующие замерли, поражённые его сходством с матерью.

— О боже, вылитая Цинь, — сказал один из мужчин. — Ты ведь Чжан Хуай? Я твой пятый брат.

Чжан Фэн промолчал. Хо Нянь произнёс:

— Господин, я доставил его.

— Хо Чэн, спасибо, — старик похлопал Хо Няня по плечу. — Я повидал много людей, но только ваш клан Хо из поколения в поколение остаётся верным и преданным.

<http://bllate.org/book/21665/2235426>